

•

Все началось после того, как мать Гермионы упала. Миссис Грейнджер попала в больницу, но, как оказалось, падение не было проблемой - это был симптом. У миссис Грейнджер было что-то не так в голове. Никто точно не знал, что именно, но было маловероятно, что она покинет больницу в чем-либо, кроме мешка для трупов. Для такой молодой, умной и успешной женщины, как мать Гермионы, эта новость стала шоком, и все члены семьи Грейнджер бросились утешать и оказывать помощь.

Гермиона Уизли плохо отреагировала на эту новость. С тех пор как она удалила воспоминания своих родителей во время войны, в ней жило чувство вины, и хотя в конце концов ей удалось вернуть их воспоминания и даже несколько наладить отношения с родителями, Гермиона так и не смогла убедить себя в том, что она не просто плохая дочь. Не помогло и то, что родители настояли на том, чтобы остаться в Австралии, куда их перевезла Гермиона. Гермиона никогда не говорила об этом, но ее муж, Рон, сумел уловить, что ей кажется, будто они стараются держаться от нее подальше. Рон Уизли в поэтическом порыве даже предположил, что она, вероятно, воспринимает это как физический символ отсутствия эмоциональной близости между ними.

Для него не стало неожиданностью, когда Гермиона настояла на том, чтобы взять отгул на работе и поехать в Австралию к своей, возможно, умирающей матери. Рон, конечно, запротестовал. Гермиона оставляла его одного заботиться о двух детях, и хотя он много работал и оттачивал многие навыки, необходимые для них в детстве, он не предполагал, что будет делать это во взрослой жизни. Более того, его странный график работы в Департаменте магического правопорядка не очень-то располагал к уходу за детьми. Рон спросил, не хочет ли Гермиона, чтобы он поехал с ней, но Гермиона категорически отказалась - по её словам, просить кого-то другого присматривать за детьми было бы несправедливо. Рон подозревал, что на самом деле это было вызвано тем, что она пыталась показать себя хорошей дочерью. Это и заставило его самого немного присматривать за детьми.

Тем не менее...

— Если ты действительно хочешь, я могу попросить твою сестру приходить время от времени, чтобы проверить, как ты себя чувствуешь, - сказала Гермиона, наполовину с отчаянием, наполовину с издевкой.

Мысль о том, чтобы попросить Джинни о помощи, не очень понравилась Рону. Это было похоже на оскорбление. Это чувство не покидало Рона, даже если он напоминал себе, что ему уже не шестнадцать лет и просить сестру о помощи (или, действительно, разрешать жене просить её) не стыдно. Кроме того, Рон не мог привыкнуть к тому, что в доме нет ведьмы. Он женился на Гермионе практически сразу после окончания школы. Так что...

— Хорошо, - согласился Рон. — Но, пожалуйста, не говори, что это плохо.

— Не волнуйся, - ответила улыбающаяся Гермиона. — Я уверена, что она не будет слишком плохой для тебя.

Поэтому он согласился на то, чтобы Джинни полупереехала к нему на месяц-два-три (или на то время, пока Гермиона будет находиться с матерью), и в то же время стал работать более регулярно (но недолго), по возможности работая из дома.

--|--

На следующее утро Рон проснулся от призрачно знакомого, но почти забытого звука грохота кастрюль и сковородок на кухне, сопровождаемого запахом шипящего бекона и сосисок. Такого он не испытывал уже много лет, с тех пор как переехал из дома своего детства. Протерев глаза, Рон сполз с кровати и некоторое время просто наслаждался этим запахом. Он действительно был восхитительным. Скорее заснув, чем проснувшись, Рон накинул халат и спустился по лестнице, где его ожидало зрелище, к которому он совершенно не был готов.

Это было похоже на что-то из сна. Солнечный свет струился сквозь широкие окна и рассыпался золотистой аурой по всему первому этажу, радостно напоминая о том, что лето так быстро приближается к ним. За столом сидели двое его детей и смеялись, забавляясь - как и подобает маленьким детям - какими-то пустяками, которые Рон, находясь в полусонном состоянии, не мог воспринять. Внизу, на лестнице, запах был ещё сильнее, и, следуя за ним, Рон увидел самое сонное зрелище. Кухня была заполнена летающими кастрюлями и сковородками, медь сверкала, когда зачарованные сковородки и кастрюли ослепительным узором перелетали из раковины в шкафы, с подставок на плиту. Дым и пар кружились в воздухе, сопровождаемые звуками женского голоса. Вслед за ним в центр кухни вышла красивая рыжеволосая ведьма, которая танцевала, крутя в руках свою палочку.

Рон был потрясен. Рон как будто и не просыпался, и образ прекрасной девушки, стоящей к нему спиной, сам собой всплыл в его памяти. Что же произошло?

А потом она повернулась и резко прекратила петь. — Рон! — воскликнула Джинни, не без радости. — Я уже начала думать, не придется ли мне вытаскивать тебя из постели проклятием.

Чары были разрушены. Рон покачал головой, но Джинни этого не заметила и продолжала.

— Наверное, лучше мне этого не делать. Если это все, что ты носишь сейчас, то я не могу представить, что ты надеваешь в постель.

Внезапно Рон осознал, что его обычный утренний наряд, вероятно, не совсем подходит для того, чтобы его увидела сестра. Рон был уверен, что в одних боксёрах и расстёгнутом халате воображению сестры мало что останется, и он быстро накинул халат, пока Джинни тихонько посмеивалась над ним. Он бросил на нее взгляд.

— Я не знал, что ты поешь и танцуешь, - ответил он, не обращая внимания на ее слова, и на этот раз пришла очередь Джинни краснеть. — Да, ну... — Затем она поспешно отвернулась и снова посмотрела на плиту. — Ты хотел позавтракать? Там есть горячий свежий бекон и приличное количество сосисок. Гермиона сказала мне, что ты их особенно любишь, и

практически впихнула мне их целую охапку. Чертовски странно, если хочешь знать мое мнение, но я думаю, что она не совсем правильно мыслит из-за... ну... ситуации и все такое, — она замолчала, а когда Рон ничего не ответил, оглянулась через плечо. — Рон? - спросила она.

— Прости, что? — Рон встряхнулся. Не то чтобы он когда-нибудь признался в этом, но он действительно смотрел на сестру не совсем по-сестрински. В животе у Рона образовалась яма, но это было знакомое чувство. Вряд ли это было впервые, но это было впервые за много лет.

— Я спросила, хочешь ли ты позавтракать, - повторила Джинни, и на этот раз реакция Рона была гораздо более восторженной.

— Так что насчет Гарри? — спросил Рон, очистив свою тарелку от бекона, яиц и сосисок. Роза и Хьюго все еще медленно ковырялись в своих яичницах. Джинни, которая ела свою довольно нескромную тарелку с едой, посмотрела на Рона с коротким замешательством.

— О, — наконец сказала она, — ну, он сам себя обслуживает, по крайней мере, на завтрак. И ужин, я полагаю. Но он к этому привык. Какое-то время он будет прекрасно обходиться без меня, хотя через несколько лет, я полагаю, это будет шоком, — Рон умолчал о том, что Гарри будет единственным, кто будет страдать от недостатка внимания Джинни. В отличие от Рона с его собственными двумя детьми, у Джинни их не было. Рон понял, что они с Гарри пытались, но когда у них ничего не получилось (особенно после того, как Гермиона родила второго ребёнка), они начали выяснять отношения. То, что они обнаружили, разбило Гарри сердце. Никто ещё не выживал после убийственного проклятия, не говоря уже о двух раз, и никто не знал, какими будут последствия; теперь они знали, по крайней мере, одно. Джинни тоже была убита горем. Хотя она и пыталась изобразить мужество. — Я, наверное, добьюсь какого-нибудь рекорда в квиддиче, и мне не придётся бросать спорт, — Рон мог сказать, что в ней проснулись гены Уизли, и она действительно хотела иметь большую семью. Это была старая и больная тема, и Рон умел не поднимать её.

— Ты уверена, что с ним все будет в порядке? — спросил Рон. Гарри с ожесточением цеплялся за друзей и родных, упрямо полагая, что теперь, когда война закончилась, все они будут рядом всегда. Обнаружение его импотенции, похоже, только подстегнуло это отношение к нему. Гарри, казалось, становился довольно хмурым, если долго оставался один. Он не называл это хандрой - по его словам, это была просто грусть, когда он вспоминал о тех, кого потерял, - но Рон и другие его друзья знали об этом лучше. — Ты не должна делать все это, ты знаешь. Я не знаю, как Гермиона выразилась, но я действительно могу позаботиться о себе, пока её нет. Я знаю, как Гарри...

— Нет! — воскликнула Джинни, немного более восторженно, чем Рон считал нужным. — Нет, правда, все в порядке, — кажется, в этом было что-то еще, но сестра не стала говорить, и Рон оставил этот вопрос.

— Хорошо, если ты уверена. Я только приму душ, а потом приступлю к работе, если ты не против". Джинни молча кивнула с задумчивым выражением лица, и Рон направился к двери. Однако перед тем, как пройти через дверь, он обернулся, чтобы усмехнуться сестре. — Кстати, классно танцуешь.

<http://erolate.com/book/3571/88069>